

Марокко

Ночью в марокканских пустынях
Холодно. В окошко джипа сочатся
Мысли о черноглазых рабынях.
Песчинки мешают целоваться.
Зато отсутствуют надоевшие миллионы
Прохожих, магазинов, автомобилей.
За тысячу лиг не встретишь, кроме скорпионов,
Никого. Местные боги забыли
О своих прямых обязательствах,
Поддавшись дневному сну.
В сложившихся обстоятельствах
Атласский кедр проживает одну
Из своих восьмисотлетних жизней...
Укрывшись решеткой дворца,
Выглядывает та, которой нет капризней,
Принцесса, клянущая строгость отца.
Седой проводник с задубленной солнцем кожей
Не оборачивается, уходя в пески,
Джеббу на бурнус поменяв. Гложет
Пыльный сирокко его башмаки.